

Ло Вэньсинь бился над следующей фразой, но сколько ни ломал голову, она казалась ему недостаточно убедительной. Внезапно до слуха донеслись слова мужчины, и он вскинул голову, не веря своим ушам.

— А?

Ло Вэньсинь решил, что ему послышалось.

Этот Цзи Шэн и впрямь чудной. Только что разбил все его ледяные шары, а теперь готов заплатить за это?

Он с подозрением посмотрел на мужчину, поджал губы и замолчал.

— Я дам тебе один, — произнес Цзи Шэн, не сводя с него взгляда.

Прежде чем Ло Вэньсинь успел что-либо возразить, клинок в руке мужчины на дюйм выскользнул из ножен, явив миру ослепительный блеск серебра.

Сверкающая полоса света пронеслась в воздухе, и в следующее мгновение что-то оказалось в его руке.

Мужчина, до этого облокотившийся на ствол дерева, сделал пару шагов к мальчику, склонившему голову, и разжал ладонь.

На ней лежал ледяной шар.

У мужчины были крупные руки, испещренные мозолями между большим и указательным пальцами — верный признак многолетней работы с мечом. Сейчас же они бережно, словно хрупкую драгоценность, удерживали сверкающий ледяной шар.

Неописуемое чувство тревоги, расплзлось в душе.

—...

Мэн Цяо, застывший в нескольких шагах с мечом наготове, наблюдал за происходящим с напряженным выражением лица.

В четырнадцать лет Цзи Шэн спас ему жизнь, и с тех пор он считал его своим господином, служа ему верой и правдой.

Наблюдая за Цзи Шэном все эти годы, Мэн Цяо полагал, что изучил его характер вдоль и

поперек.

Оба меча, которыми владел господин, были легендарны: Верховный и Разрубатель Душ, оба несравненно остры.

Он не раз видел, как господин обагрят их кровью, как один взмах этих клинков обрывал чужую жизнь.

Но Мэн Цяо никогда не доводилось видеть, чтобы Цзи Шэн использовал Разрубатель Душ для вырезания ледяного шарика.

Могущественное оружие теперь валялось в грязи, словно забытый кусок металла.

А его владелец, держа в руках нелепый круглый шарик, стоял перед мальчиком и шептал: «Я тебе отплачу».

Это поведение почти граничило с...

С попыткой угодить.

Пораженный собственной мыслью, Мэн Цяо вытянулся по стойке смирно и отвел взгляд.

Ло Вэньсинь тупо смотрел на шарик в руке Цзи Шэна, не решаясь прикоснуться. Спустя мгновение он поднял глаза, затем робко протянул палец и осторожно коснулся поверхности льда.

Тонкий, изнеженный зимними мазями указательный палец мальчика слегка порозовел от холода, и даже ледяной шарик не мог сравниться с ним по прозрачности.

Цзи Шэн посмотрел на его руку, и ему показалось, будто иглой кольнуло на три цуня ниже ребер.

Что ж, ладно.

Поразмыслив, Ло Вэньсинь решил, что раз уж этот человек разбил столько его шаров, будет правильно принять компенсацию, и не стоит чувствовать себя неловко.

Убедив себя, он уже было потянулся за шариком, но Цзи Шэн вдруг поднял руку высоко над головой.

—...

Цзи Шэн был высок, даже по меркам северян, а Ло Вэньсинь родом из Хайчэна, типичный южанин, хрупкий и болезненный, щуплый по сравнению со своими сверстниками.

Цзи Шэну даже не пришлось вытягивать руку; он лишь на согнутой держал шарик, но Ло Вэньсинь не мог до него дотянуться, даже встав на цыпочки.

Ло Вэньсинь поднял руку, беспомощно пытаясь дотянуться, но между их пальцами оставалось непреодолимое расстояние.

Сгорая от стыда, он отвернулся, сердито закусив губу.

Заметив, что мальчик больше на него не смотрит, Цзи Шэн опустил руку, шагнул вперед, обошел его и встал прямо перед ним.

— Вместе, — сказал он.

Вместе?

Ло Вэньсинь еще толком не понимал, что происходит, но уже начал жалеть.

Жалеть, что решил допросить Цзи Шэна, и жалеть, что согласился принять ледяной шарик в качестве компенсации.

Знал бы он, что его будут так дразнить, ни за что не остался бы здесь с Цзянь Юнем, лучше бы играл в шарик на другом берегу озера!

Он отказывался верить, что Цзи Шэн мог бы разбить ледяной шар через целое озеро!

Мальчик опустил глаза, избегая взгляда мужчины, и демонстративно молчал.

Видя, что ответа не последует, Цзи Шэн на мгновение задумался, а затем наклонился к Ло Вэньсиню, заглядывая ему в глаза.

Ло Вэньсинь опешил от внезапно приблизившегося лица, и прежде чем успел что-либо сообразить, его взгляд утонул в глубоких черных глазах мужчины.

— Давай сразимся вместе, — тихо произнес Цзи Шэн. — Используем его.

Первой реакцией Ло Вэньсиня было отказаться, но, увидев взгляд мужчины, он не посмел произнести заветное «нет». Во всяком случае, он согласился, не раздумывая.

Цзи Шэн слегка приподнял бровь. Его лицо оставалось суровым и невозмутимым, но Ло Вэньсиню почудилось, будто он улыбается.

Ло Вэньсинь быстро забегал глазами, пытаясь найти следы улыбки на лице мужчины, но, не обнаружив их, решил, что ему показалось.

С чего бы Цзи Шэну улыбаться ему?

Вообще-то этот «хоккей» — командный вид спорта.

Так что просьба Цзи Шэна не была такой уж неожиданной.

На замерзшем озере размечается поле, и каждый, вооружившись шестом, гоняется за шаром. Кто первым забьет его в лунку, тот и победил.

Ло Вэньсинь не испытывал ни малейшего желания играть, но мужчина уже приготовил шар и занял позицию, так что у него не оставалось выбора.

Пришлось подчиниться.

И подать мяч.

Ло Вэньсинь нервно сжимал шест, не сводя глаз с катящегося шарика. Он сделал пару шагов вперед, взмахнул шестом и первым ударил по шару!

Мальчик радостно сжал кулаки, щеки зарделись, и он бросил на мужчину самодовольный взгляд. Лишь тогда он заметил, что пока он следил за ударом, мужчина неотрывно смотрел на него.

Он тоже держал шест, но даже не пытался им замахнуться.

Что ты на меня уставился? Я же играю.

—...

От пренебрежения мужчины правилами самодовольная улыбка Ло Вэньсиня вмиг угасла. После короткой паузы он прошептал:

— Если... если ты не хочешь играть, отдай шест Цзянь Юню.

Цзянь Юнь, стоящий бок о бок с Мэн Цяо, выглядел еще более обеспокоенным, чем тот, кто держался отстраненно и собранно. Он то и дело бросал взгляды в их сторону, словно боялся, что Ло Вэньсиня вот-вот съедят.

Услышав слова Ло Вэньсиня, Цзи Шэн посмотрел в сторону берега.

При взгляде Цзи Шэна на Цзянь Юня у того подкосились ноги, и он чуть не упал.

Разумеется, Цзи Шэн не отдал ему клюшку.

После этого, Ло Вэньсинь ни разу не ударил по шару.

На необъятном озере Цзи Шэн непринужденно гонял ледяной шар, словно играючи.

Ло Вэньсинь же, подобно ребенку, только научившемуся ходить, бегал за ним, тяжело дыша, но тщетно пытаясь его догнать.

Несмотря на морозный день, на лбу выступила испарина.

Шар носился по льду, пока Цзи Шэн, наконец, метким и уверенным ударом не загнал его в лунку.

Цзи Шэн постучал шестом по ладони и спросил:

— Хочешь еще?

Ло Вэньсинь был еще совсем мальчишкой, правда, несколько болезненным, но все же весьма азартным. Он был раздосадован и, нахмурившись, сердито посмотрел на мужчину:

— Еще!

Цзи Шэн слегка приподнял бровь, уголки его губ дрогнули, и Ло Вэньсинь показалось, будто он улыбается, но это видение тут же исчезло.

Хотя Ло Вэньсинь никогда не играл в хоккей на льду, когда он был здоров, братья играли с ним в симуляторы в домашней игровой комнате. Его меткость была довольно высокой, иначе он не смог бы так быстро поразить цель в своей первой игре.

Он чувствовал, что Цзи Шэн недооценивает его, и был полон решимости показать, на что он способен, поэтому прибавил в скорости.

Он никогда еще не бегал так быстро, сердце колотилось в груди, словно птица в клетке, и он едва мог дышать.

Когда едва слышный возглас Цзянь Юня донесся с берега, нога Ло Вэньсиня провалилась в яму.

Небольшое, едва полдюйма в ширину, отверстие было выкопано кем-то из детей. Края его были изрыты и неровны, да и в целом оно было шире обычного.

В тот момент все мысли Ло Вэньсиня были сосредоточены на шаре, а Цзи Шэн дразнил его, как кота. Раздосадованный, он не смотрел под ноги, поскользнулся и вывихнул лодыжку.

Вся нога оказалась в ледяной воде, и острая боль пронзила сустав.

Ло Вэньсиня затрясло от боли, и он был готов рухнуть на лед, но в следующее мгновение чьи-то руки подхватили его.

Даже не оборачиваясь, он знал, кто стоит за его спиной.

<http://bllate.org/book/14347/1270767>